

НАСЛЕДИЕ
НОКСХОЛДА

Инжель Аблягим

Инжель Аблялим
Наследие Ноксхолда

«Автор»

2026

Аблялим И.

Наследие Ноксхолда / И. Аблялим — «Автор», 2026

Корвиус Паллор - ученик самого большого факультета Ноксхолда - магов. Его белые волосы, холодные глаза и вечная усталость пропахли закрытостью и одиночеством. Корвиус Паллор - ученик самого большого факультета Ноксхолда - магов. Его белые волосы, холодные глаза и вечная усталость пропахли закрытостью и одиночеством. В день открытых дверей родители снова не приезжают. Вместо них - старый слуга с маминым мармеладом и уже как данность новостью: родители не придут, как и прошлые пять лет. Но вскоре выясняется, что они так и не прибыли в назначенный срок. Но среди тех, кто его избегает, находятся те, кто готов идти с ним: сильная чародейка Тара, которая бесит его одним взглядом, и последний дракон Эйдан, который раздражает своим напыщенным дружелюбием. Вместе им предстоит отправиться туда, где лёд не тает уже больше ста лет. И, возможно, найти не только правду, но и то, чего он никогда не искал. Но чем дальше он идёт, тем яснее понимает: в конце его ждёт нечто опасное.

© Аблялим И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мармелад.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Инжель Аблялим Наследие Ноксхолда

Глава 1. Мармелад.

— Какой ужасно дебильный день! Ещё бы оркестр у входа поставили — чтобы объявлять, чьи родители пришли, а чьи нет.

Корвиус сидел на подоконнике старого класса, белые, как снег, волосы падали на лицо, закрывая глаза, холодные, зелёные, с вечной усталостью.

Класс в котором он сидел не проветривали с тех пор, как умер его преподаватель. А умер он лет двадцать назад, то ли от старости, то ли от скуки от собственных лекций. Никто толком не знал. Но класс так и остался называться в его честь — Песочный Дед.

С места, где сидел Корвиус, парадный вход просматривался идеально — как на ладони. И он видел всё.

— Да уж, ну и сборище, — пробормотал он.

Корвиус провёл пальцем по пыльному подоконнику, палец стал серым. Он встряхнул его и снова уставился вниз.

Никто из входящих не был похож на его родителей.

Какой-то еле заметный звук рассекающегося ветра появился около головы Корвиуса и он обернулся.

Перед ним начинали прорисовываться ярко-золотистые буквы.

— Тебя тут ещё не хватало, — он сложил руки на груди. — Ну давай, Эхо. Какую на этот раз нужную цитату ты мне покажешь?

Светящиеся буквы металась из стороны в сторону — казалось, они размышляли, пытаясь разгадать Корвиуса, чтобы дать именно то, что ему нужно. Наконец, окончательно решившись, они сложились в красиво написанное предложение. Буквами, над которыми, казалось бы трудился лучший каллиграф.

«Никто не ждёт тебя сильнее, чем тот, кто привык никого не ждать» — прочитал Корвиус. — Чушь! Да ещё таким почерком. Лучше бы выбрали того, кому это действительно нужно услышать, а не меня!

Буквы, только что летавшие в воздухе, взметнулись вверх, образовали водоворот и одна за другой утонули в нём.

Это странное явление прославилось как «Эхо Ноксхолда». На уроках истории рассказывали, что оно появляется в момент самых сильных эмоций, когда внутри тебя зарождается «тьма», — и Эхо приходит, чтобы вернуть тебя обратно. Кто создал его, точно не знают, но поговаривают, что оно было здесь ещё до того, как открыли школу.

Как заметил Корвиус, любимой фразой учителей было: «Никто точно не знает, но», и так можно сказать про всё в этой школе.

Даже на вопрос «кто создатель этой школы?» вряд ли получишь стоящий ответ. Только лишь: «Никто точно не знает, но этой школе больше ста лет, и поговаривают, что прошлый владелец этого здания был Аврелий Солитус. Но это тоже не точно».

Корвиус усмехнулся своим мыслям.

Что же тогда тут точно?

Тем временем он заметил знакомый силуэт, подходящий ко входу. Высокий, неуклюжий мужчина пробирался через толпу, дважды задев хвосты кентавров и едва не сбив пролетающую мимо фею.

Это был Рейнард. Старый слуга и камердинер Корвиуса.

Корвиус хмыкнул, увидев эту картину, в духе старого доброго друга.

Он встал с подоконника, отряхнулся от пыли Песочного Деда и направился к выходу. Остановившись перед зеркалом, таким же пыльным, как и вся комната, он пробежал глазами по своему внешнему виду. Бледное лицо, острые скулы, под глазами и лёгкая синева. Вечная бессонница, к которой он привык.

— Вроде бы всё в норме, — пробормотал он.

Поправил пряжку на воротнике мантии и потрогал вышитую эмблему факультета — свернутый свиток. Цвет формы ему нравился. Не такой кричащий, как у других факультетов. Серебристо-синий выглядел довольно приятно и благородно. Ну а какой ещё цвет вы бы выбрали для самой большой части учеников этой школы?

Он вышел из кабинета и направился к главному входу. Там уже, наверное, собралась половина школы, если не больше. Держа руки в карманах, лёгкой походкой он шёл по коридору и ловил недовольные взгляды окружающих.

— Что, опять резвился в песочнице, как малыш? — крикнул один из кентавров, увидев Корвиуса.

— А ты что, занялся своей внешностью? Давно пора. Этот цвет тебе идёт, придаёт шарма, — ответил Корвиус, даже не посмотрев на него, и пошёл дальше.

За спиной раздался громкий хохот.

— Откуда это? Я этого не делал.

— Твой педикюр говорит об обратном.

Корвиус улыбнулся.

Спустившись по лестнице на первый этаж, он услышал громкий всплеск воды сбоку от ботинок.

Русалки.

— Корвиус, Корвиус! У меня для тебя есть подарок. Держи.

Как бы сильно Корвиус ни хотел пойти дальше, отказать русалкам он не мог.

— Чего у тебя там? — он остановился и наклонился, чтобы рассмотреть, что держит Сюи в руках.

— А ты присядь сюда и посмотри поближе.

Корвиус присел на лавочку, которая шла вдоль всех водных каналов русалок, и взял то, что протягивала Сюи.

— Это мм. Железная коробочка? — Корвиус потряс маленькую коробочку в руках, внутри что-то гремело.

— Неет, глупый, — Сюи засмеялась.

Ей было пятнадцать, она на три года младше Корвиуса, и ей очень нравилось его внимание.

— Это шкатулка. Я нашла её вчера на дне океана. Какой-то осьминог хотел забрать её себе, но я решила, что мне она нужнее. Смотри, какой на ней красивый глазик.

Глазик и вправду был красивый. Красный. Похож был на....

— Драконий, — сказал Корвиус.

— Да, и мне так показалось. Поэтому я решила, что тебе он больше подходит, чем мне.

— Это ещё почему? Я же не на факультете Примус.

— Не знаю, просто так решила. Я практиковала свою домашку по интуиции, и она сказала отдать это тебе.

— Похоже, ты плохо справляешься со своей интуицией.

— Возможно, — она пожала плечами. — Но всё равно возьми её себе. И я там положила тебе один подарочек.

Она посмотрела на Корвиуса своими огромными фиолетовыми глазами. Он не стал ей отказывать, просто открыл коробочку.

— Что это? — он достал ожерелье в форме ракушки.

— Это средство связи. Мы теперь сможем общаться, — Сюи заулыбалась.

— Не думаю, что твои сёстры это одобряют.

— А ты и с ними можешь общаться. Я добавила тебя в нашу сеть. Теперь ты можешь, когда захочешь, связаться с любой русалкой или русалом.

— Это очень мило, — Корвиус попытался изобразить вежливую улыбку. — Спасибо.

— Не за что, глупышка.

— А мне ты придумалась какое-нибудь прозвище, красотка? — Джек с компанией своих оборотней подошёл поближе к Корвиусу и Сюи.

Русалки имели репутацию самых красивых и обворожительных девушек в школе. Но, кроме Корвиуса, они ни с кем не общались. Их телекинетические и телепатические способности работали слишком хорошо, поэтому они знали мысли всех в этой школе. И эти мысли были не самыми приятными.

— Только если «мокрая псина»! — огрызнулась Сюи.

— Охо-хо, что ж так грубо! — съехидничал Джек.

— За твои мыслишки — только такие слова, — Сюи хлопнула хвостом по воде и ушла под воду.

Но заметив, что Корвиус поднялся с места, подплыла поближе к поверхности и начала подглядывать за происходящим.

— Проваливал бы ты отсюда, Джек! — сгрубил Корвиус.

— А не то что? Заколдуешь меня?

— Может, и заколдую. Будешь всю жизнь в собачьей шкуре ходить.

— О, ты у нас таких высот добился в магии?

— Хочешь проверить?

Они подошли слишком близко друг к другу — лбы чуть ли не соприкоснулись.

— Пошли, Джек, не нужен он нам, — кто-то из компании потянул Джека за руку, и тот поддался.

— Пойдёмте. Слишком мелко, чтобы тратить на него силы.

И они ушли.

— Он тебя испугался, — снова послышался голос Сюи из воды.

— Я думал, ты уплыла, — с невозмутимым лицом произнёс Корвиус и снова вернулся к скамейке.

— Нет, — Сюи засмутилась. — Я подглядывала за тобой.

— И как тебе подглядывать?

— Ты довольно милый.

Она похлопала глазками и заправила прядь за ухо.

— Не это я хотел бы услышать, но спасибо, — Корвиус снова улыбнулся. — Я пойду. Там мои — он запнулся.

— Родители? — спросила Сюи.

— Нет. Мой друг то есть слуга. В общем, мой камердинер. Я должен его встретить.

— А можно я пойду с тобой?

— Да, конечно, — согласился Корвиус, взял коробочку с ожерельем и пошёл дальше по коридору.

Этот жест с ожерельем казался Корвиусу весьма милым. Ему нравилось, что Сюи постоянно что-то ему приносит или рассказывает, но он не относился к этому слишком эмоционально. Ей было достаточно лишь лёгкого внимания с его стороны, а ему это как раз и подходило.

Что касается ожерелья наверное, он не станет его носить. Либо будет прятать в кармане, чтобы в нужный момент показать Сюи, как делал много раз до этого.

— Ты только обещай, что наденешь его.

— Хорошо, Сюи.

— Спасибо.

Она мило улыбнулась, засмутившись, услышав своё имя.

— Привет, Корвиус, — послышался новый всплеск воды.— Сюи, опять ты пристаёшь к Корвиусу?

— Привет, Лирия.

Лирие было восемнадцать, она была на последнем курсе — так же, как и Корвиус. Она считалась самой красивой русалкой и девушкой в школе.

— Нет, я просто подарила ему подарок.

— О котором ты вчера мне говорила?

— Да.

— Ну хорошо. Корвиус, я хотела у тебя кое-что спросить.

Она начала крутить прядь своих длинных розовых волос и строить глазки. Корвиус остановился.

Он уже привык к обильному вниманию со стороны русалок. Сначала ему было странно — все эти их взгляды, движения, интонации. Но со временем он понял: это просто их природа. И ничего с этим поделать не мог.

— Мне нужно садиться на лавочку, или ты и так спросить можешь?

— Могу и так, — она улыбнулась. — Ты же помнишь, я с тобой тренировалась тогда ночью? Потому что у нас проходное задание на экзамене — превращение в человека.

— Конечно помню. Как можно такое забыть?

Он всю ночь наблюдал за тем, как Лирия пытается сначала превратиться в человека, потом сделать пару шагов, а когда у неё всё-таки получилось поцеловать Корвиуса в щёку и, вернув себе облик русалки, просто уплыть

И танец он тот помнит. Как она всеми возможными сиреньими способностями пыталась влюбить его в себя и заполучить его внимание. В школе это строго запрещено, но Лирие было всё равно.

Не будь Корвиус собой, он давно бы поддался её чарам.

Но он и русалки давно поняли: эти их русалочьи штучки на него не работают. Хотя они постоянно пытаются это опровергнуть.

На уроках по изучению древних видов они проходили, что русалки и русалы склонны к манипулированию и склонению других рас себе. Но к своим сородичам это не применяется. Поэтому в школе действует запрет на использование русалками своих способностей.

Однажды, когда Сюи только поступила в школу, Корвиус с ней познакомился, и она задала ему странный вопрос:

— Ты что, гений?

Он удивился:

— Почему?

— Как ты в таком раннем возрасте можешь превращаться в человека?

Его удивил этот вопрос. С чего она решила, что он русал?

Но затем она пояснила своё удивление: у неё не получилось ни прочесть его мысли, ни полюбить его в себя, ни распознать его скрытые желания.

Вот и тогда ночью Лирия нарушила это правило. Но благодаря Корвиусу, который не поддаётся этим махинациям, её не вычислили.

— Мы тогда ещё не спали всю ночь, — сказал он вслух.

— Да, — Лирия опустила глаза. — Так вот. Пойдёшь со мной на бал? Он ведь после этого экзамена. И мы сможем с тобой потанцевать как тогда ночью.

— Вы же знаете, что я не люблю такие мероприятия, — попытался отказаться Корвиус.

— Да, но я решила, что если я спрошу у тебя в лоб, то ты не откажешь.

Лирия мило улыбнулась, подплыла ближе к скамейке, сложила на неё руки и уставилась на Корвиуса.

— Ладно. Только если ты сдашь свой этот экзамен. Только в этом случае.

— Спасибо, спасибо, Корвиус! — Лирия выпрыгнула из воды, сделала сальто назад и, как ни странно, просто уплыла.

— Я бы тоже хотела с тобой на бал, Корвиус, — грустно произнесла Сюи.

— Посмотрим. А сейчас мне нужно идти.

— Да, хорошо. Я, наверное, поплыву. Буду готовиться к экзамену.

Он видел её грустное лицо, но не мог ей ничего обещать. Если каждому давать обещание пойти с ним на бал, так можно пойти с полшколы.

Корвиус наконец добрался до главного холла.

Главный холл Ноксхолда отличался удивительно большими размерами. Непонятно было, каким образом здесь образовалось такое огромное пространство. Это место было самым центром школы, поэтому здесь были выходы из каждого коридора всех факультетов.

Со стороны, откуда пришёл Корвиус, был вход в общую часть школы. Там проходили все общие мероприятия и столовая, где все обедали.

Прямо напротив Корвиуса возвышалась огромная арка, вся изрисованная разными фазами луны. Там жили и учились оборотни. Высокие, во весь потолок двери загадочно светились. Каждую ночь от них исходил лёгкий мерцающий туман, который завораживал и пугал одновременно.

Корвиус знал, что в полнолуние оборотни подходят близко к дверям и начинают завывать, потому что луна находилась прямо над серединой холла, и её прекрасно было видно, если встать поближе к фонтану в центре и посмотреть наверх. Поэтому оборотни и подходили так близко к выходу.

Он узнал об этом в первый год учёбы, когда изучал всё вокруг. Его очень привлекли звёздочки и созвездия, нарисованные на загадочных дверях. Вот тогда он в первый раз и услышал эти звуки, преобразующихся в волков людей.

Корвиус не был никогда внутри, но Сюи ему рассказывала, что однажды забрела в какой-то канал, и он привёл её прямо в спальни оборотней. И ей там не понравилось: всё было в порезах, вокруг лежали куски шерсти и пахло собаками.

Но одно она похвалила — вид.

— Вид у них изумительный, — говорила она. — Лес, горы, река, небо. Не то что у нас внизу .

Да, рассказы Сюи были хаотичны и бессмысленны, но благодаря им Корвиус иногда узнавал интересную информацию.

В коридоре уже собралось столько народу, что было тяжело всех рассмотреть. Он пробирался сквозь людей, ища своего Рейнарда.

— Надеюсь, он догадался, что можно просто остаться стоять у входа, — бурчал Корвиус, протискиваясь именно туда. — Ну и где он? — он остановился у резных высоких дверей.

— Я здесь, Снежок, — раздался голос за спиной.

Корвиус обернулся и увидел запыхавшегося слугу. «Где он так запыхался?»

— Я же просил меня так не называть, — Корвиус снова сложил руки на груди.

— Да, помню, но ничего не могу с собой поделать. Уж так мне нравится называть тебя Снежком. Ты же такой беленький.

Старый камердинер потянулся потрепать Корвиуса по волосам.

— Рейнард, перестань. — Корвиус убрал его руку от своих волос. — И скажи, пожалуйста, почему ты запыхавшийся и вспотевший?

— Бежал, не хотел опоздать к тебе на последний день открытых дверей! — он улыбнулся во все зубы.

— Но я видел, что ты шёл сюда довольно спокойно, — Корвиус слегка прищурился, не доверяя своему камердинеру.

— Ну хорошо, Снеж — Рейнард встретил суровый взгляд. — Сэр Корвиус. Я...я не сдержался. — Он опустил глаза, а руки завёл за спину. — Я снова выпил тот фирменный напиток у тех гномов.

Он показал пальцем куда-то за спину. Там была ярмарка разных традиционных вещей каждой расы и древних подвидов.

Корвиус не сдержал вздоха:

— Рейнард, ты же обещал. После него у тебя голова идёт кругом.

— Да, — старый камердинер улыбнулся краешком губ, и в его глазах заплясали тёплые искорки. — Но там такой чудесный ореховый привкус, сэр Корвиус. Вы бы сами попробовали, не пожалели.

Корвиус хотел рассердиться, но не смог. Рейнард умел быть таким неуклюжим, что злиться на него было всё равно что на старого пса, который принёс в дом грязные сапоги.

— Ладно, сам будешь со своими галлюцинациями потом бороться! — всё-таки сдался Корвиус.

— Тогда я пойду выпью ещё? — Рейнард схватился за своё пузо и радостно похлопал по нему.

— Нет! — резко отрезал Корвиус. — Нас сейчас всех придётся идти в общий зал, и я не хочу, чтобы ты не дошёл до него.

— Эх, Снежок, — грустно вздохнул камердинер.

— Рейнард! — Корвиус указал на него пальцем.

— Ой, то есть сэр Корвиус, конечно же.

Корвиус перевёл взгляд в общую толпу. Все стояли со своими родителями, друзьями, братьями и сёстрами. А он который год проводит этот день в сопровождении своего старого неуклюжего друга Рейнарда.

— Родители снова уехали в свой сказочно-секретный поход? — Корвиус почесал за ухом, чтобы Рейнард не подумал, что ему правда есть дело до них.

— Да.

Рейнард понимающе посмотрел на своего подопечного. Он понимал, что в глубине души Корвиусу очень тяжело, и весь этот холодный, неприступный образ лишь следствие того, что он чувствует себя брошенным.

— Ты расстроен?

— Разве можно расстроиться,— Корвиус усмехнулся одним уголком губ. — когда твои родители каждый год не приходят в единственный день, когда их ждут Глупо.

Рейнард вздохнул, но спорить не стал. Как бы ему ни хотелось, чтобы Корвиус не чувствовал себя одиноким, он знал: это не в его власти. Ведь он не родитель, и Корвиус не ждёт от него того, что могут дать только мама с папой.

— А мне — Корвиус слегка замялся, запустил руку в свои волосы и всё-таки произнёс: — мама ничего не передавала?

— Ох, точно, точно, как я мог забыть! — Рейнард принялся хлопать себя по карманам. — Я положил их во внутренний, чтобы донести в целости и сохранности Ах, вот же они.

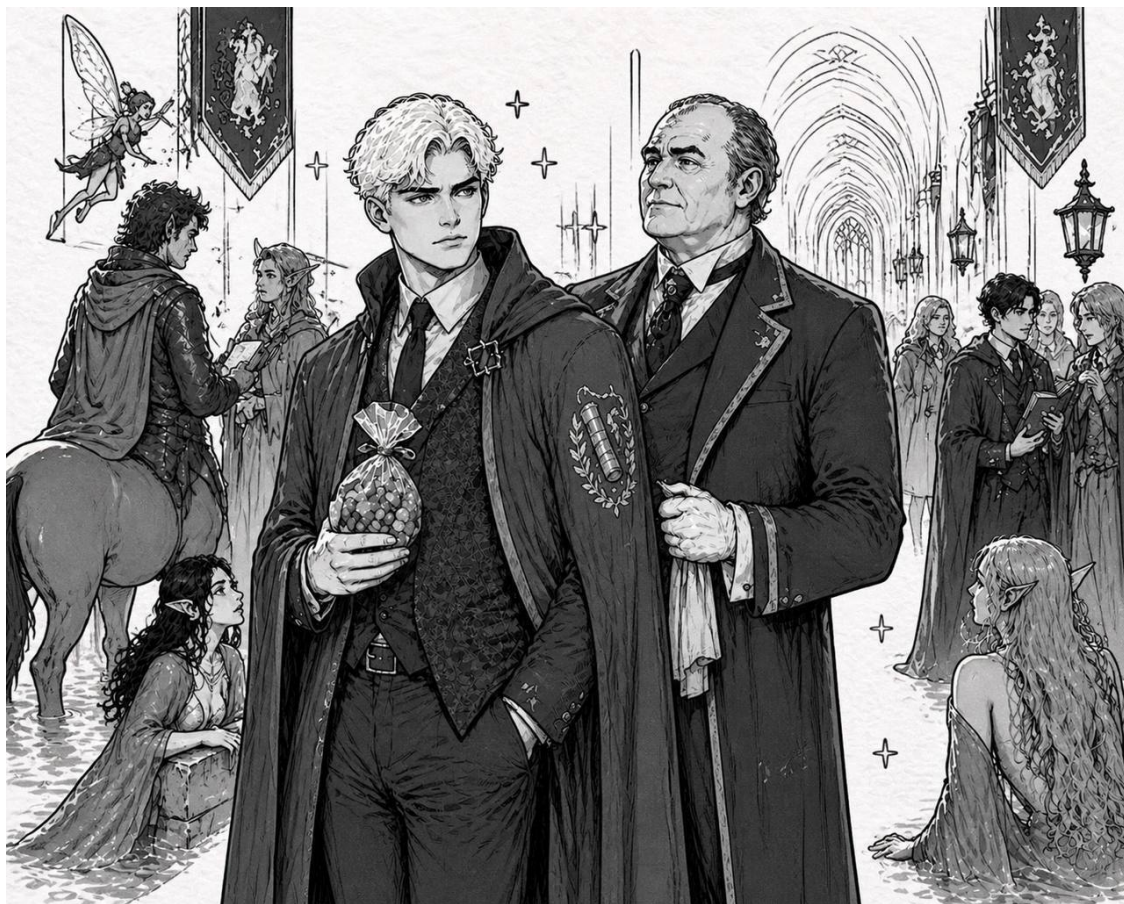
Он достал прозрачный пакетик, наполненный разноцветными конфетками.

— Твоя мама всё утро их готовила.

Корвиус взял пакетик, который протянул Рейнард, развязал его и вытащил одну мармеладку.

В детстве Корвиус обожал этот мармелад. Он казался ему самым вкусным блюдом на свете, то ли потому что мама готовила его сама, то ли потому что он получал его только тогда, когда родители уезжали. И иногда, не понимая, как ошибается, Корвиус хотел, чтобы родители побыстрее уехали, чтобы получить этот мармелад.

— Дурацкий мармелад, — тихо прошептал Корвиус и положил фиолетовую конфетку в рот.

Неожиданно по всей школе начала играть громкая торжественная мелодия, означающая, что нужно пройти в главный зал. Корвиус и Рейнард, молча поняв друг друга, направились туда. Зал находился в общей зоне, но, встав перед образовавшейся пробкой на лестнице, они остановились.

Корвиус закидывал мармелад в рот, чувствуя, что хоть какая-то еда попадает в его организм.

— Это надолго! — проворчал он.

— Ожидание не всегда плохо, — сказал Рейнард, всё ещё поглядывая в сторону прилавка с его любимым напитком — Когсу, который остался без присмотра.

Они постепенно пробирались сквозь толпу, когда Корвиус, доев последнюю мармеладку, испарив упаковку от него в воздухе.

Он поднял глаза и увидел, как по красивой золотисто-бордовой винтовой лестнице спускался в такого же цвете форме единственный ученик факультета Примус — Эйдан Примус.

«Как оригинально — назвать факультет в свою честь», — подумал Корвиус.

Хотя никто не может точно сказать, кто создатель этой школы, тот факт, что факультет назван в честь единственного рода драконов, оставшегося в их стране, можно утверждать с вероятностью 99,9%. И прямое доказательство этого сейчас спускалось по лестнице из своей собственной башни вместе со своей семьёй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.